

цихъ наукъ, преподаваемыхъ только въ университатахъ или равныхъ съ ними заведеніяхъ^{*)}.

Англійскій побѣдѣ въ Египтѣ не произвели особыно сильнаго впечатлія въ Парижѣ. Одна толькі гамбетистская пресса никонала пѣла побѣдныи гимнъ, большинство же публики и печати отнеслось къ Тель-эль-Кебирскому погрому съ полнымъ равнодушіемъ. Политика самообладанія и возвращенія дѣлаетъ съ каждымъ днемъ во Франціи все болѣе и болѣе успѣхи. Французы слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами: у нихъ нѣть ни времени, ни охоты погружаться во вспышку политики.

Образъ дѣйствій французской палаты съ одной стороны, тактика теперешнаго министерства, съ другой, продолжаютъ вызывать саммія живѣйшія опасенія у наиболѣе влиятельныхъ органовъ общественнаго мнѣнія. „Journal de Dѣbats“ продолжаетъ доказывать республиканцамъ всю необходимость сплоченаго прочаго большинства въ палатѣ; онъ показываетъ, что образование такого большинства буде немыслимо до тѣхъ поръ, пока между различными группами республиканскаго большинства буде такъ мало общаго какъ теперь. „Палата не просуществовала еще и четвертой части своего законного существованія, однако же, она уже видимо устарѣла. Она устарѣеть еще быстрѣе, сдѣлается рѣшительной невозможной, если не обнаружить въ будущую сессію нѣсколько болѣе послѣдовательности, дисциплины и твердости. Палата успѣла проглотить въ теченіи года цѣлыхъ три министерства, а такие подвиги рѣдко остаются безнаказанными. Потратившиа государственныхъ людей, палата истратиша вѣмѣстъ съ тѣмъ и самое себѣ. Мы не хотимъ утверждать, чтобы палата не могла бы уже сдѣлать болѣе ни одной ошибки, но мы думаемъ, что она не расположена уже болѣе большими запасами кабинетовъ. Въ ноябрѣ 1881 г. палата была въ упoenіи по поводу вступленія министерства Гамбетты, она казалась была влюблена въ г. Гамбетту до глупости. Въ февралѣ 1882 года она привѣтствовала съ такимъ же восторгомъ г. де-Фрейсине; не колеблясь ни минуту свергла она того и другаго своего идола. Теперь потеरявшись то, что она любила, она принуждена любить то, что у нея есть. Такъ говорить пословица и тоже утверждаютъ политическая мудрость и собственній интересъ".

И такъ вотъ въ чёмъ заключается вся сила теперешнаго министра-президента. У палаты нѣть болѣе въ запасѣ новыхъ министровъ, волею или неволею она должна держаться за г. Дюклерка. Министръ-президентъ отлично понимаетъ всѣ выгоды своего положенія. Онъ считаетъ себя человѣкомъ неподѣльнымъ, необходимымъ для Франціи. Къ палатѣ онъ относится съ высоки, чуть не по Бисмарковски; онъ поговариваетъ о великой битвѣ, которую онъ намѣренъ дать ей, онъ указываетъ ей на перспективу расширенія и новыхъ выборовъ.

Во вѣнчаніи политиکѣ г. Дюклеркъ также не особенно стѣнется симпатіями большинства палаты. У него есть и тутъ собственное направление; но крайней мѣрѣ онъ не задумалъ поздравить англійскій кабинетъ съ блестящимъ побѣдою въ Египтѣ.

Не слишкомъ ли смѣло начинаетъ играть г. Дюклеркъ роль французского Бисмарка?

ОБОЗРЪНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Страна“, разбирая статью „Московскихъ Вѣдомостей“ о высшемъ женскомъ образованіи, составленную по Миллю, статью, о которой „Южный Край“ уже говорилъ, — напоминаетъ „административно-литературную газетѣ“, что она не такъ давно говорила совсѣмъ иное, настоятельно требуя закрытия врачебныхъ женскихъ курсовъ и уличая „ученыхъ акушерокъ“ въ нигилизмѣ, и въ пропагандѣ, и, Богъ вѣсть, еще въ чёмъ. „Страна“ доказываетъ, что всѣ подобныи обвиженіи лишены какого бы то ни было основаній.

Вечерній 10-ти-дѣтнаго существованія курсовъ, по свѣдѣніямъ официальныхъ, были призначены къ суду всѣхъ 5 слушателей, изъ которыхъ большинство прошли на курсахъ короткое время были арестованы лишь послѣ.

Въ докладѣ особой, Высочайше учрежденій въ 1878 году комиссіи по женскому образованію, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и бывшаго треть资料а отдѣлки, подѣлѣніемъ г. Исаакова. Была даже констатирована особая благонадѣнность женскихъ врачебныхъ курсовъ, сравнительно съ другими высшими учебными заведеніями. А членъ комиссии отъ III отдѣлки даже удостоился, что изъ-которой отдѣлки липа, за которыми подпись сдѣлана до поступленія ихъ на курсы, оказались во время пребыванія на нихъ совершенно благонадѣнными, благодаря требуемому на курсахъ усидчивому и серьезному труду и благодаря перспективѣ достиженія опредѣленныхъ практическихъ пѣкций.

* *

„Московскій Вѣдомости“, пропагандирующая передачу начальникъ школъ духовенству, на всѣ возраженія своихъ противниковъ отвѣчаетъ обвиненіями въ неблагонадѣнности, въ атеизмѣ и т. п.

Вотъ, видите ли, еслибы нашъ сельскій священникъ читалъ Ренана, то онъ годился бы въ народные учителя; а такъ какъ онъ лишенъ этой возможности, то ученики его не научатся читать, ни писать, ни считать.

По увѣренію почтенной газеты, люди, возставшіе противъ разгромленія всего, что сдѣлало земство для развитія народнаго образования, хлопочутъ о пропагандѣ политическихъ и религиозныхъ ересей... Клеветать, очевидно, легче, чѣмъ доказывать.

* *

Князь Мещерскій недоумѣваетъ надѣть вопросомъ о значеніи... бороды:

Къ полковому инженеру вѣсъ кавалергарды были выѣзжены и распоряженіе это буквально выѣзжало восторгомъ въ излишнихъ чинахъ. Страшно, у нихъ какакъ-то антиподы къ бороде, а не исканіи къ бородѣ по всѣхъ полкахъ. Когда, напримеръ, изъѣжная часть инженеровъ чиновъ отпускается докой на побѣзъ, въ тогъ же отпуске, то въ иномъ полку, напримеръ, въ тогъ же вечеръ всѣ до одного собираются сѣть бороды.

До чою проникли, „Гражданинъ“ Катоновскімъ духомъ, видно изъ сѣдѣющей гвардии:

Сегодня въ „Прав. Вѣст.“ опубликовано сообщеніе объ учрежденіи въ видѣ онта въ Петербургѣ первой профессиональной или рукоѣдальной женской школы, въ 4 класса, въ Вѣдомостѣ учрежденія бывшаго IV отдѣлки.

Любопытно, что учрежденіе, юдъ все дѣти и дѣти, находятся въ заѣмѣніяхъ холостою человѣка.

„Новое Время“ отвѣчаетъ на это:

Могли бытъ это и любопытно, но вѣрно, ибо холостой человѣкъ, завѣдующій IV отдѣлениемъ, есть к. Г. Гrott, и не какакъ-нибудь гражданинъ сомнительной нравственности...

) См. „Замѣчанія“ на проектъ общаго устава российскихъ университетовъ, 236—237.

Маленький фельетонъ.

Иванъ Иванычъ все еще надѣялся... Она уже строилась, она уже почти готова; рельсы положены, только-что выкарашенные вагончики блестятъ на солнѣцѣ, привлекая толпы глязѣющихъ обывателей... но онъ все еще надѣялся... Конечно, это было уже надежда слабая и колеблющаяся, надежда приговоренаго преступника, которому, уже съ пѣслѣ на шѣй, все еще болѣзньше мѣнѣтся, что вѣтъ—вѣтъ, разрывая толпу, повѣтъ вѣдомъ, високо надѣть головой держащей помпованіе... Наконецъ, „Южный Край“ объявляетъ на 8-е число открытие движѣнія... Иванъ Иванычъ упала духомъ, но не показывала виду.... Какъ разъ въ это время и столкнулась съ нимъ на улицѣ... Онъ шагъ болѣро, но колеблющимъ шагомъ, лицо его осунулось, борода, прежде такая, можно сказать, торжественная и величавая, теперь вскложенная и нечесанная, сидѣтельствовала о печальному зрѣлищу душевнаго разлада... Онъ шагъ, устремившись неподвижнаго взгляда въ одну точку, съ явно пѣблѣю, по возможности игнорировать бѣгущіе мѣнице блестящіе на солнѣцѣ рельсы... „Что, Иванъ Иванычъ—сказала и сбѣзѣнна—затѣа откроютъ?...“ Онъ пошатнулся, но тѣтъ же опрашивавшись, проговорилъ съ застѣнчившимъ въ глазахъ огоньками: „Улица ёдетъ, когда-то будетъ“...

Наступившая ночь не принесла Ивану Ивановичу успокоенія... Онъ не могъ скончать глазъ ни на минуту: онъ лежалъ и думалъ, думалъ и лежалъ.... Онъ выкупилъ одну изъ другой 10,000 наприпос, но это лишь его одурманило... Наконецъ, мухи долили дѣлѣль сильнѣе человѣческихъ... Толкаемыи невѣдомою силой, они вскочили, набросились на халатикъ, и, босикомъ, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, захватившия по дорогѣ же лѣзійныи запоръ отъ дверей, лихорадочными шагами выскочили на улицу... Разѣвъ только одинъ Иванъ Никифоровичъ Довгочукъ, сидя подъ гуинскимъ хѣбомъ своего врага и прислушиваясь къ широку преступной пыли, испытывая что-нибудь подобное тому, что испытывалъ онъ, когда послѣ огромныхъ усилий, весь обливаясь потомъ и дрожа, какъ въ лихорадкѣ, онъ своротилъ одинъ рѣльсъ.... Съ вспомѣнкою дикаго торжества онъ скрылся въ калитку своего дома....

Иванъ Ивановичъ торжествовалъ.... Расчетъ былъ вѣрный.... Вѣдъ, чтобы восстановить поврежденный рельсъ, потребуется смыть, прокопать инженера, прокопать технолога, утвержденіе думы, утвержденіе министерствомъ... Иванъ Ивановичъ смѣло рассчитывалъ на три года, по крайней мѣрѣ для пропаганды фуроръ. Публика вызывала г. Эмануеля нѣсколько разъ.

Мы уже сообщали, что въ непроложительномъ времени въ думу будетъ внесенъ на обсужденіе вопросъ о пенсионномъ уставѣ для лицъ, состоящихъ на службѣ городскаго общественного управления въ Харьковѣ. Потребность въ такомъ уставѣ выяснилась уже давно. Если городское управление и вознаграждаетъ труды своихъ служащихъ нѣсколько выше, чѣмъ государственные учреждѣнія, то за то служащіе въ городскомъ управлѣніи не пользуются никакими правами и преимуществами, которые даютъ государственная служба. За долголѣтіемъ и беспорочную службу харьковской городской думы выдается пенсія, надо отдать ей справедливость, ходатайства о пенсіи тѣхъ служащихъ, которые, дѣйствительно, честно и полезно потрудились на пользу города, никогда не оставляясь безъ удовлетворенія. Тѣмъ не менѣе такой порядокъ не можетъ, разумѣется, вполнѣ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которые предъявлялись и могутъ предъявляться. За необходимость и полезность пенсионной кассы говорятъ еще соображенія и чисто-хозяйственные: для городского бюджета довольно оптимально все нарастающая статя расхода на выдачу пенсій; съ введеніемъ же эмпераурии—статья эта увеличиваться не будетъ. Изъ проекта устава, составленного бухгалтеромъ управления г. Пашенко, видно, что всѣ служащіе при городскомъ управлѣніи, начиная отъ городской головы и кончая учителемъ городской народной школы, состоятъ членами кассы, внося ежегодно по 8% получаемаго годового содержанія. Нормальный размѣръ пенсіи—75%, того жалованья, которое получаютъ члены въ послѣдней должностіи. Раздѣлы пенсіи слѣдующіе: за службу городу въ теченіи 10 и болѣе лѣтъ—1/3 нормальной пенсіи, за 15 и болѣе лѣтъ—половина ея, за 20 лѣтъ—2/3 и за 25 лѣтъ—полный окладъ нормальной пенсіи. Кроме пенсіи, которая будетъ выдаваться на общихъ основаніяхъ всѣхъ пенсионныхъ установъ, члены имѣютъ право получать и пособія, выдана которыхъ разрешается думою. Размѣръ этихъ пособій слѣдующій: за службу отъ 5 до 8 лѣтъ—15%, нормального оклада и за 8—10 лѣтъ—20%, того же оклада. Насколько велика будетъ сумма ежегодного отчисленія въ пенсионный капиталъ, можно видѣть изъ этого расчета, что, безъ пособій городского общественного управления, въ первый годъ она дастъ около 12,000 рублей, такъ какъ городъ управляемъ, изъ которыхъ 10,000 курьеровъ, прѣвѣтствуетъ первыи удачный опнатъ вновь открытой линіи... Но затѣмъ послѣдовало нечто до того невѣроятное, что общій ужас дошелъ до полнаго опѣнѣнія. Иванъ Ивановичъ, совершивъ въ противность всѣмъ законамъ природы, вдругъ бодро поднялся, взялъ въ руки, какъ бы трофеи, свою собственную голову, и пройдя среди оѣвѣнѣй толки, сѣль и лѣпши, сѣль и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе, и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Еще мгновеніе, и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Еще мгновеніе, и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣлъ... Твердо поступило прополѣть онъ нѣсколько шаговъ, потому, опустивши на колѣни, легъ планими и положилъ голову на рельсы... Одна лишь вскложенная борода торчала въпередъ.... Еще мгновеніе и, какъ бѣтвой отрѣзанная голова, отскочила въ одну сторону, а туловище въ другую.... Даже ротъ послѣ приступа крикъ ужаса и лишь одни кувесинъ пижемеры въ ту же минуту потухли глаза его заставили зловѣшими блескомъ.... Онъ рѣшился. Опѣлъ вышелъ на улицу и съ рѣшѣмостью отчаянія сѣдила слѣдующимъ вагончикомъ... И вотъ вновь: трублажи рошки, ротозѣйки рошки... Но онъ уже ничего не видѣл

